

Рабочее заседание 17. Терпимость и недискриминация II (продолжение), в том числе: права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам
1 октября 2015 г.

Проблемы прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам в Эстонии

Лариса Семёнова, исполнительный директор Центра информации по правам человека (Legal Information Centre for Human Rights - LICHR), Эстония

Уважаемый председатель! Ваши Превосходительства! Уважаемые участники!

В Эстонии по-прежнему сохраняется проблема массового безгражданства русскоязычного населения. Количество т.н. «неграждан» составляет порядка 7 проц. от всего населения страны, и еще примерно столько же людей имеют гражданство РФ. Темпы реализации эстонской программы натурализации остаются низкими, не выполняются ранее сделанные Таллину рекомендации профильных международных структур, в том числе об облегчении процедуры натурализации для лиц пожилого возраста, постоянно проживающих в Эстонии. Важно отметить, что в недавней резолюции Европейского парламента массовое лишение гражданство впервые признано фактом дискриминации (European Parliament resolution of 8 September 2015).

Сохраняется социально-экономический разрыв между этническими эстонцами и нацменьшинствами, в частности русскоязычным меньшинством, причем в последнее время этот разрыв стал более ощутимым. Представители нетитульных наций поставлены в заведомо неблагоприятные условия с точки зрения трудоустройства, оплаты их труда и в наибольшей степени подвержены бедности. Например, уровень безработицы среди нацменьшинств в настоящее время почти в два раза превышает аналогичный показатель среди этнических эстонцев (15,3 против 7,8 проц. соответственно по состоянию на 2012 г.). Социально-экономическое неравенство имеет региональное измерение и особенно ярко проявляется в северо-восточной части Эстонии, где русскоязычное население составляет большинство. При этом безработица среди русскоязычной молодежи составляет около 42,1 проц., в то время как среди эстонской молодежи – 29,1 проц.

Остаются чрезмерно жесткими требования к знанию эстонского языка при трудоустройстве, что усугубляет положение нетитульных групп. В ряде случаев работодатели применяют более суровые нормы в этой области, нежели предусмотренные законодательством, что приводит к явной дискриминации по этническому признаку. Многие международные эксперты, как Совета Европы, так и ООН указывают, что требования о знании эстонского языка должны быть соразмерны преследуемой законной цели.

Принятие парламентом ЭР 17 апреля 2013 г. поправок к закону «О частных учебных заведениях», лишает муниципалитеты Эстонии права самостоятельно определять отличный от эстонского язык обучения в создаваемых ими частных школах. Согласно утвержденным изменениям, такое право им может быть предоставлено только на основании соответствующего решения правительства.

Ряд школ Таллина и Нарвы при поддержке своих муниципалитетов пытались через суд отстоять свое право (прописанное в Конституции ЭР и в Законе об основной школе и

гимназии) на выбор языка преподавания. Дела были проиграны во всех судебных инстанциях. Недавно новый министр образования Ю. Лиги предложил вообще убрать это право из текста Закона о школе.

Данные тенденции носят откровенно дискриминационный характер и отражают курс эстонских властей на демонтаж русскоязычного сегмента из системы образования Эстонии.

Эстония не выполняет рамочное решение Европейского союза от 2008 г. (Framework decision 2008/913) о приведении статей пенитенциарного кодекса ЭР (ст. 151 «разжигание ненависти») в соответствии с требованиями указанного документа. Это привело к тому, что в эстонском законодательстве факты проявления ксенофобии, национализма и расизма умышленно выводятся за рамки уголовного и административного преследования. Недавно это еще раз продемонстрировал скандал с откровенно расистскими высказываниями пресс-секретаря военизированной организации Кайтселиит У. Рейтельманна, оставшимися фактически безнаказанными.

Международные эксперты призвали прекратить фактическую языковую сегрегацию в эстонских тюрьмах (введение категоризации заключенных в зависимости от уровня знания эстонского языка), но Эстония проигнорировала эти требования. Власти Эстонии практически блокируют допуск в страну иностранных беженцев (из нескольких десятков прошений за последние годы были удовлетворены лишь единицы). Предстоящее решение ЕС о квоте приема беженцев из стран Ближнего Востока спровоцировало истерику в СМИ и рост ксенофобных настроений в обществе Эстонии.

Благодарю за внимание.